

Сегодня был пятый день, самый ответственный момент. Боясь, как бы Ю Дачунь всё не испортил, У Фэн поспешил незаметно последовать за ним, не забыв позвать круглолицего Мэн Чжэня, чтобы подробно проинструктировать: найти Гу Тина и рассказать ему обо всём.

Мэн Чжэнь, получив столь важное поручение, напрягся, его круглое лицо стало серьёзным, и он сжал маленькие кулачки.

— Иди спокойно! Я обязательно справлюсь!

Чтобы выполнить задачу на отлично, Мэн Чжэнь даже выпил чашу утреннего бульона, приготовленного Гу Тинем, тщательно подготовил платочек (на случай кашля) и с самым серьёзным видом помчался к месту, где находился Гу Тин.

Когда он, по пути спрашивая дорогу, наконец добрался, односторонняя снежная атака Гу Тина на Хо Яня как раз подошла к концу.

Мэн Чжэнь, ещё издалека, принялся размахивать рукой, привлекая внимание.

Гу Тин не заметил.

Мэн Чжэнь надул губки и, продолжая бежать, замахал уже двумя руками.

Гу Тин всё ещё не видел его.

Мэн Чжэнь надул щёки и, подпрыгивая на бегу, отчаянно замахал обеими руками.

Гу Тин наконец увидел его.

— Кажется, меня ищут. Пойду, посмотрю.

Хо Янь кивнул.

— Хорошо.

Когда Гу Тин подошёл, Мэн Чжэнь уже выдохся от долгого бега.

— Ты ещё смеёшься! Не смей! Я ведь из-за тебя запыхался! — взъерошился он, надув щёки.

Гу Тин сдержал улыбку.

— Ладно, не буду. В чём дело?

Мэн Чжэнь, ещё не отдышавшись, уже заторопился.

— Дело... Важное дело!..

Но он поперхнулся холодным воздухом и закашлялся так, что, казалось, лёгкие выскочат.

Именно в этот момент всё и произошло.

— Хо Янь, верни моего брата!

Кто-то ворвался, словно вихрь северного ветра. Облегающая одежда для верховой езды, чёрные волосы, туго стянутые на макушке, а в руке — семифутовая сабля, рубящая коня, с клинком в три фута и рукоятью в четыре. Атака была стремительной, смертоносной и направленной

прямиком в лицо Хо Яня!

Хо Янь вышел сегодня налегке, и кроме кинжала (который он дал Гу Тину, а тот выбросил), при нём был только конский кнут. Он сузил глаза, взмахнул запястьем — и кнут непостижимым образом удлинился, обвил клинок противника, и Хо Янь резко дёрнул его на себя!

Противник явно был не из робкого десятка. Он использовал эту силу, слегка оттолкнулся от земли, корпус наклонил — и нога понеслась прямо в бок Хо Яня!

Хо Янь коротким шагом уклонился, чисто, без лишних движений, и тут же опустил локоть вниз, обрушиваясь на противника!

Тот продемонстрировал невероятную гибкость: Гу Тин видел, как он изогнулся под, казалось бы, невозможным углом, избежал удара, затем отступил, вновь занёс саблю — и вновь рубанул по Хо Яню! Хо Янь, естественно, в ответ взмахнул кнутом. Длинный кнут слушался его, как собственная рука, вновь обвиваясь, сковывая атаки противника и находя бреши для контратаки!

Они сошлись в стремительном поединке. Здесь была и яростная сила, сталкивающаяся с силой, и изворотливая ловкость в манёврах. Их движения на пике скорости сливались в размытые тени, и постороннему глазу было невозможно уследить!

Постепенно Гу Тин разглядел лицо пришельца. Узкие глаза, длинные брови, тонкие губы, заострённые, как горный пик. Взгляд умный, но умный по-хитрому, коварно.

Его аура чем-то напоминала хоянскую — та же сдержанная мощь, отсутствие лишних движений, только смертоносные приёмы, отточенные в кровавых битвах. Но если Хо Янь был устойчив и прямолинеен, как скала, то этот человек был жесток, скрытен, и под спудом сдержанности бушевала огромная ярость.

Гу Тину стало не по себе. Он не знал этого человека, но его манера боя, его дух были столь ярки, что, казалось, позволяли заглянуть ему в душу.

— Куда ты спрятал моего брата! — Каждый удар незнакомца был полем ярости, а голос холоден, как лёд. — Думаешь, такими угрозами меня запугаешь?!

Хо Янь, спокойно размахивая кнутом, был вынужден серьёзно отнестись к противнику.

— Разве не запугал?

Незнакомец взмахнул саблей — и могучий ствол дерева рухнул под ударом. Снежная пыль взметнулась серебряным облаком.

— Я сказал, верни моего брата!

Его присутствие было поистине пугающим.

Гу Тин не знал, кто это, но тот твердил о брате... А рядом как раз был круглолицый мальчик, вечно болтавший о своём «брате».

Он инстинктивно обернулся к Мэн Чжэню. Тот застыл на месте, остолбенелый, не в силах издать ни звука, но крупные слёзы уже катились по его щекам.

Точно.

Гу Тин достал платок и вытер слёзы Мэн Чжэню.

— Твой брат?

Мэн Чжэнь кивнул, но почему-то смутился и прикрыл лицо рукой.

— ...Да, он самый.

Гу Тин:...

Если это твой брат, чего же ты стесняешься?

Он внимательно посмотрел на незнакомца. Мэн Цэ. Как ни крути, а человек действительно грозный. Князь Гуцзана Мэн Цэ. В прошлой жизни он слышал о нём немало слухов, но вживую никогда не видел. Вот он каков...

Схватка Мэн Цэ и Хо Яня была стремительной, яростной и невероятно громкой. Гу Тин и Мэн Чжэнь видели её, но видели и другие.

Например, Цзян Муюнь.

Он всё ещё стоял вдалеке, на краю улицы. После провала в установлении связей и оскорбительной отповеди он не ушёл. Вернее, не успел уйти, как увидел эту сцену издалека.

— Э? Да это же Мэн Цэ? Князь Гуцзана? — Его подчинённый был взволнован даже больше, чем он сам.

Цзян Муюнь прищурился.

— Уверен, что это Мэн Цэ? — Лично князя Гуцзана он не видел.

Подчинённый почтительно сложил руки.

— Точно. Я видел его портрет. Должно быть, он...

Цзян Муюнь уже махнул рукой.

— Это он.

Если отбросить всё лишнее и судить только по диалогу, вывод был очевиден. Только Мэн Цэ мог так беспокоиться о Мэн Чжэне. Только Мэн Цэ мог в ярости требовать брата.

Подчинённый не до конца понимал.

— Но мы же не сообщали ему это время и место... Как Мэн Цэ оказался здесь?

— Ты до сих пор не понял? — Цзян Муюнь слегка прикрыл глаза. — Он нам не верит.

Подчинённый задумался.

— Потому что это территория князя — Стража Севера?

Цзян Муюнь покачал головой.

— Князь Гуцзан — не слабак. Хо Яня он не боится. Внезапное появление... значит, он получил

информацию из другого источника.

Но он продумал все варианты, считал свой план безупречным. Что же он упустил?

Цзян Муюнь почувал неладное. Кто-то разрушал его игру.

— Тогда, господин, нам уходить?

— Нет. Посмотрим ещё.

Цзян Муюнь перевёл взгляд на Гу Тина вдалеке.

Это ты?

С тех пор как он прибыл в Цзююань, дела шли из рук вон плохо. И каждый раз, когда что-то шло не так, это было связано с Гу Тином.

Может, он где-то ошибся?

Мэн Цэ и Хо Янь сражались всё яростнее. Каждый удар вздымал клубы снежной пыли. Любой другой уже давно пал бы, обезглавленный, но они оба были невредимы и, казалось, лишь набирали силу, не позволяя никому приблизиться.

Гу Тин видел теневых стражей Хо Яня и людей Мэн Цэ. Те с обеих сторон пытались вмешаться, но были грубо отогнаны своими господами. Внутри круга боя оставались только они двое, сражаясь насмерть, невзирая на ветер и гром.

— Хо! — Мэн Цэ вновь обрушил саблю. — Если с моим братом случится хоть волосок беды — я с тобой не уживусь!

Хо Янь ответил ударом кнута.

— Разве мы уже не непримиримые враги?

Мэн Цэ отступил на два шага. Не сказал ни слова, но взгляд его стал ещё свирепее.

Хо Янь вновь взмахнул кнутом.

— Благодаря тебе шесть лет назад тридцать тысяч моих воинов сложили головы, пять членов моей семьи нашли покой в земле. Мэн Цэ, тебе по ночам спится спокойно? Не мучают ли тебя кошмары?

Мэн Цэ парировал удар. Его зубы скрипели, а голос становился ледяным.

— Твоя армия проиграла, потому что была слаба. Какое мне до этого дело?!

Хо Янь смотрел на него взглядом, холодным, как иней.

— Но если бы ты прислал подкрепление, они бы не погибли!

Они вновь сошлись в яростной схватке, плечо к плечу, с глухим, пугающим стуком.

Они были как два разъярённых зверя, сражавшихся всерьёз, всё яростнее, и на теле каждого уже выступила кровь.

— Даже так! Твою армию убил не я! Твою семью погубил не я! — Мэн Цэ прищурился, в уголках глаз выступили алые прожилки. — Но если мой брат погибнет от твоей руки — я вырежу всю твою семью под корень!

Хо Янь усмехнулся.

— Сам не смог семью защитить, а пришёл на чужую землю требовать брата. Если твой брат умрёт — не тебе ли следует покаяться жизнью? Ты сам только что сказал: не смог защитить — значит, сам виноват!

Атмосфера между ними накалилась до предела. Напряжение было уже не между слугами, а куда более опасным.

Гу Тин снова взглянул на Мэн Чжэня. Бедный круглолицый уже плакал.

Плакал тихо, кусая свой кулачок и всхлипывая.

— Это я виноват... Всё из-за меня... Если бы я не сбежал, брат не погнался бы за мной сюда... не стал бы драться с Хо Янем...

<http://bllate.org/book/16279/1466079>